

Оставайтесь за пределами гостиной.

Провожая людей, Фан Пин вздохнула: "Я не ожидала, что так получится. Изначально я думал, что несколько старших братьев и сестер проделают весь этот путь, чтобы сделать все возможное в качестве хозяев. Вечером будет банкет..."

Как только это прозвучало, Цзян Чао заинтересовался и спросил: "Банкет будет?"

Ли Фэй с одной стороны сказал: "Заткнись!"

Сказав это, он посмотрел на Фан Пина и с улыбкой сказал: "Младший боевой брат Фан, всегда пожалуйста. Мы все мастера боевых искусств. От этих вульгарных обрядов мы освобождены".

Фан Пин вздохнул с облегчением. Хорошо, что мы избежали этого. Я не совсем готов.

Если ты так считаешь, - Фан Пин немного поколебался и прошептал: "Ставка в пять магических солдат все еще слишком велика. Один раз... Несколько старших братьев и сестер, не поймите меня неправильно. Я имею в виду, если произойдет несчастный случай, если вы действительно потеряете пять магических солдат..."

Видя, что лица нескольких человек были не очень красивыми, Фан Пин вдруг сказал: "Если Цинь Фэнцин действительно победит, я позволю ему вернуть их вам!"

"Что имеет в виду младший боевой брат Фан?"

холодно сказал Чжэн Наньци, "неважно, выиграет он или проиграет, у воина вообще есть такая ответственность?"

У Ли Фэя тоже было плохое выражение лица. Он нахмурился и сказал: "Доброта младшего боевого брата Фанга понятна, но он недооценивает нас! Мы можем принять победу или поражение и отдать его нам? Младший боевой брат Фан, разве это позор для нас?"

Су Цзысуй также посоветовал: "Фан Пин, это не имеет значения. Не думай так много. Даже если мы проиграем, у нас будет половина магического оружия в одиночку... В любом случае, я не имею значения".

Цзян Чао в данный момент было все равно. Он сказал с улыбкой: "На самом деле, магические солдаты не могут быть использованы. Кроме того, Фан Пин, ты недооцениваешь нас? Мы проиграем? Пусть большая лысая голова готовит энергетические фрукты. Лучше иметь больше видов. Я не вижу общих".

"....."

Несколько человек почувствовали, что Фан Пин оскорбляет их.

Потеряли, пусть лысая голова вернет их им!

Когда они такие, какие они есть!

Кроме того, разве они проиграют этим студентам Уханьского университета?

Теперь, если вы пообещаете, вам не будет неловко просить что-то с большой лысой головой?

Несколько человек сурово отказались, и Фан Пин с горькой улыбкой сказал: "Что ж, это мое сердце злодея, чтобы тратить брюхо джентльмена".

С этими словами Фан Пин отправил несколько человек в автобус. Наконец, Фан Пин с прямым лицом сказал: "В таком случае, я подожду, пока ваши старшие братья и сестры дадут совет завтра. Идти до конца в войне боевых искусств - это величайшее уважение к боевым искусствам!"

Поэтому завтра, будь то мои ученики или несколько старших братьев и сестер, я надеюсь, что смогу сделать все возможное!

Даже если мы потерпим неудачу в одном движении, наши способности будут низкими. Фан Пин никогда не надеется, что вы выпустите воду, потому что наши боевые искусства низкого уровня! "

Как только прозвучало это замечание, Ли Фэй также серьезно сказал: "Ты должен стараться изо всех сил!".

Чжэн Наньци также посмотрел на него и сказал глубоким голосом: "Мой отец когда-то учил меня культивировать свой разум, прежде чем заниматься боевыми искусствами. Младший боевой брат Фан, не волнуйся. Если мы действительно хотим сражаться, мы не будем чувствовать себя оскорбленными!"

Фан Пин промолчал. Он сжал правую руку в кулак и провел церемонию боевых искусств.

Как только церемония боевых искусств вышла, 10 членов группы обмена также были настроены положительно, включая беспечного Цзян Чао, который также серьезно вернулся.

После церемонии маленькое лицо Су Цзысюя вдруг покраснелось и он взволнованно сказал: "Как я рад! Церемония боевых искусств, ах, перед тем как брат Цзян уехал на войну, все должны были провести церемонию боевых искусств..."

Су Цзысюй был немного взволнован. Для мастеров боевых искусств соблюдение этикета боевых искусств - это уважение и внимание к тебе как к настоящему противнику или герою.

Такое обращение... Это действительно не так.

Другие не говорят этого, но в душе они счастливы.

Даже Холодный Чжэн Наньци кивнул Фан Пину, неохотно улыбнулся, а затем шагнул в машину.

Другие тоже сели в автобус. Перед отъездом Су Цзысюй помахал рукой из-за окна и с улыбкой сказал: "Фан Пин, до завтра!".

"Фан Пин, передай Большой Лысой Голове, что завтра я с ним хорошенько подерусь, чтобы проверить, не сошел ли он еще с ума!" Цзян Чао тоже улыбнулся, вытянул голову и сказал.

Фан Пин улыбнулся и сказал: "Ты должен передать это!".

Автобус медленно отъехал.

Мгновение спустя министр Ван, который только что не последовал за ним, подошел, похлопал

Фан Пина по плечу и вздохнул: "Мое сердце такое черное!".

Фан Пин был в растерянности и повернулся к министру Вану с невежественным лицом.

Начальник департамента Ван посмотрел на его лицо и засомневался в своей жизни.

Ты... точно не притворяешься?

"Забудь об этом, как хочешь".

Ван Бу вздохнул, подумал и сказал: "Эти дети неплохие по своей природе, но у них мало опыта и они совсем не понимают многих вещей.

Я думаю, они все... похоже, относятся к тебе как к другу. Фан Пин, не будь слишком строгим. "

Фан Пин сказал с язвительной улыбкой: "Я не совсем понимаю, что сказал министр. Я тоже отношусь к ним как к друзьям".

"Ха-ха!"

Начальник департамента Ван считает необходимым освежить свое понимание магии У Фанпина. Вы обманываете людей, пока сами в это не поверите. Разве тебя не мучает совесть?

Главное... Теперь он начинает сомневаться. Имеет ли это отношение к Фан Пину?

Неужели это действительно спланировал сам Цинь Фэнцин?

Не разговаривая больше с Фан Пином, министр Ван подпрыгнул в воздух и исчез на месте.

Сразу после его ухода появились старик Ли и Цинь Фэнцин.

Цинь Фэнцин потрогал свою лысую голову и с улыбкой сказал: "Фан Пин, эти дураки действительно дураки! Когда ты говоришь эти слова, tut Tut, ты не можешь дождаться, чтобы привести тебя в качестве доверенного лица..."

Фан Пин выглядел уродливо и выругался: "Кто дурак? Какой дурак? Как вы говорите? Наша цель - обмануть их и запугать? Они не сделали ничего плохого. Они владеют вещами. Ты все еще хочешь их ограбить?"

Если у нас есть способности, мы можем заработать их сами.

Какое отношение это имеет к вам?

Цинь Фэнцин, твое отношение очень проблематично. Ты хочешь добра, когда видишь его. Ты можешь сделать это для пещерных людей, но не для людей!

Если все будет так, как ты, это не будет беспорядком! "

Цинь Фэнцин выглядит озадаченным. Что за ситуация?

Не только Цинь Фэнцин невежественна, но и Чжан Юй совершенно ничего не понимает. Фан Пин, это... открытие совести?

Фан Пин выругался немного, а затем вздохнул: "Конечно, дела срочные и подвластные. Сейчас

они не могут использовать волшебных солдат. Они одолжили их нам на время. Мы можем убивать больше врагов и иметь их заслуги.

Половина медалей за военные заслуги принадлежит им. Когда мы получим волшебных солдат, мы должны помнить об их вкладе. "

Чжан Юй заворчал. Кажется, ты нашел свою совесть!

Цинь Фэнцин почувствовал облегчение. Я думал, что узнал не того человека.

Старик Ли не удивился. Он улыбнулся и сказал: "Мальчик, что ты собираешься делать? И уверен ли ты?"

Фан Пин задумался: "В сегодняшнем магическом боевом искусстве моему учителю, господину Лю и господину Тангу нужны магические солдаты..."

Старик Ли опасно посмотрел на него и поднял лысую голову Цинь Фэнцина.

Цинь Фэнцин, казалось, признал свою судьбу и ничего не сказал, как будто он его не щипал.

Фан Пин кашлянул и сказал с улыбкой: "Конечно, вам также нужны магические солдаты, но у их магических солдат нет восьми классов, а семь классов могут обойтись и этим.

Директор Хуанг, лучше использовать трупы монстров, чтобы сделать подходящих для себя, поэтому мы не будем готовить их для него.

Таким образом, нам нужно четыре магических солдата. "

Фан Пин сказал, задумавшись на мгновение, и сказал: "Бесполезно просить волшебное оружие, не достигнув территории мастера. Оно похоже или даже хуже, чем мой нож пинлуань. Поэтому я хочу подарить Цзинву другое волшебное оружие".

Старик Ли слегка поднял брови и сказал глубоким голосом: "Ты хочешь позвать Ли Хансуна?".

Фан Пин кивнул и сказал: "

дьявол забрал все блага. Это дьявол. Министерство образования может не оказать нам всю поддержку. Конечно, бабушки и дедушки этих ребят могут не беспокоить нас из-за такой мелочи, но я думаю, что мы должны взять Цзин Ву в качестве меры предосторожности.

Цзин Ву и Мо Ву - первые из известных школ. Фактически, мы представляем Университет Ву и волю Министерства образования. "

Старик Ли сказал с улыбкой: "Это не невозможно... Просто немного неохота..."

Эти двое все еще разговаривали. Ло Ичуань вскинул голову, как бык, и сказал: "Вы двое начали распределять магических солдат?"

Еще нет!

Два в высшей секции шестого класса и три в средней секции!

Вторая сторона - не настоящие идиоты, а чистые воины Ци и крови.

Эти люди также имеют реальный боевой опыт. Их оружие и тактика на высшем уровне. Мы можем только сказать, что им не хватает реального боевого опыта и они менее кровожадны.

Для средних шести классов они могут и не проиграть.

Даже с преимуществами оружия и тактики, многие воины шести классов не могут быть их противниками.

Не говоря уже о шести человеческих продуктах, гражданский класс в шести Гротах, по всей вероятности, не является их противником.

Но теперь эти парни обсуждают, как распределить магических солдат!

Неужели все дошло до такой степени?

Ло Ичуань сказал: "И еще, я очень хочу проиграть, 50 миллиардов ресурсов...".

Фан Пин улыбнулся и посмотрел на Цинь Фэнцина. Цинь Фэнцин посинел и сказал: "Фан Пин, у меня нет денег!".

Затем он яростно сказал: "Волшебные солдаты разделены. А как же я?"

Фан Пин улыбнулся и сказал после долгого времени: "Это соревнование пять на пять. На самом деле, я хочу играть лучше и интенсивнее. С одной стороны, пусть другая сторона поймет, что мои студенты из Уханьского университета очень сильны, а они действительно слабы.

С одной стороны, это также дает понять Тяньцзяо Уханьского университета, что хотя мы не слабые, мы не самые сильные.

Разница в возрасте невелика.

Хотя о других заботятся их родители, это факт, что они лучше нас ... "

Старик Ли слегка нахмурился и сказал: "Вы имеете в виду..."

"На стороне демона Ву мы с Цинь Фэнцином собираемся сражаться. Согласно его ставке, он не может сражаться без боя. Кроме того, вызови на бой Ли Хансуна, Ван Цзиняна и Яо Чэнцзюня.

Конечно, есть свои требования.

Когда Ли Хансун победит, волшебные солдаты дадут ему руку. Какому бы мастеру он ни отдал Цзиньву, тот не проиграет.

Ван Цзиньян и Яо Чэнцзюнь, даже если они волшебные солдаты, я даю им шанс получить опыт.

Если вы выиграете, вы можете дать энергетический камень стоимостью 30 или 50 миллионов долларов. Не проблема иметь больше. Волшебные солдаты уйдут. Если вы проиграете, им не придется платить никакой цены. "

Цинь Фэнцин сразу же сказал: "Где я?".

"Ты победил".

Когда Фан Пин закончил, старик Ли посмотрел на него и долго говорил: "Ты позвал этих людей

просто для опыта?".

Фан Пин замолчал на мгновение и сказал: "Это немного незрело. Если это то, о чем мы догадывались, возможно, в будущем появятся другие возможности для сотрудничества. Они не будут устаревшими, и они не всегда будут сильными среди молодых людей. По сравнению с ними, у Цинь Фэнцина гораздо меньше потенциала..."

Лицо Цинь Фэнцина стало багровым, и он сердито сказал: "Что ты имеешь в виду?".

Фан Пин лениво ответил: "В буквальном смысле".

Сказав это, Фан Пин проигнорировал его и продолжил: "На этот раз мы сможем привлечь их к одному фронту. Честно говоря... Время их восстановления несколько совпадает. Я всегда думал, что это связано".

Старик Ли пристально посмотрел на него и сказал: "Не так ли?".

С загадочной улыбкой на лице Фан Пин тайком от меня выругался. Я - пердун. Откуда мне знать, почему эти люди выздоравливают?

В стороне Цинь Фэнцин больше не злился, а лишь глухо спросил "какое восстановление?".

Фан Пин взглянул на него и туманно сказал: "Это не имеет никакого отношения к тебе".

Цинь Фэнцин: "

В этом есть смысл!

Старик Ли больше ничего не сказал.

Вместо этого он с улыбкой сказал: "Неважно, что, это зависит от тебя. Кстати, твой мальчик должен быть более стабильным. Если Маг Ву действительно хочет получить четырех волшебных солдат, его сила взлетит до небес!

Магические солдаты не очень эффективны в руках этих мальчиков, но мы можем поднять их на некоторое время и увеличить их боевую мощь по крайней мере на 30%!

Хотя у этих мальчиков есть волшебные солдаты, не случайно, они, вероятно, являются ядром этого народа, а не маргиналами.

Эти люди, вероятно, являются самыми прямыми потомками или самыми одаренными среди них. В противном случае, даже девять лучших не станут убивать семь или восемь чудовищных животных, чтобы сделать магических солдат.

Массовая резня обязательно приведет к контратаке. Вы понимаете, что я имею в виду? "

"Ну, я знаю." Фан Пин сказал с улыбкой: "Вот почему я позволил им проглотить наживку и выпустить Цинь Фэнцина вперед. Он был маленьким человечком, который побудил их к азартным играм. Это не я. Цинь Фэнцин не может представлять магические боевые искусства.

Это действительно вызовет проблемы. Выгоните Цинь Фэнцина, чтобы уладить проблемы. "

Лицо Цинь Фэнцина слишком черное, чтобы видеть!

Ну же, ты действительно собираешься выкинуть меня из ружья!

Фан Пин, очевидно, имеет в виду, что он достаточно высок, чтобы представлять магию Ву, а Цинь Фэнцин... Подумайте об этом, похоже, что он не может представлять магию У.

Грустное лицо Цинь Фэнцин вскоре сменило печаль и гнев на силу, она стиснула зубы и сказала: "Во-первых, сколько выгоды ты мне дашь?".

Фан Пин улыбнулся и сказал: "Я дам тебе 2 миллиарда юаней. Достаточно круто?"

"Убирайся!"

Цинь Фэнцин впал в ярость. Я не помню, что такое 2 миллиарда, это не 2 миллиарда!

Я хочу увидеть выгоду!

Ему не нужны такие книжные выгоды. Это бесполезно.

Фан Пин улыбнулся, задумался на мгновение и сказал: "Что ж, ты годишься для борьбы. Если ты победишь, я дам тебе оружие уровня А и 1 кг энергетического камня. Если ты проиграешь, то энергетический камень исчезнет. Оружие все равно останется за тобой".

Цинь Фэнцин всегда пользовался длинными ножами класса В, которые использовались с третьего класса.

Но у этого парня также есть внутренняя броня из кожи монстра шестого класса, и снаряжение неплохое.

Оружия класса В ему вполне хватит, но если он перейдет на оружие класса А, то всегда сможет использовать шесть лучших изделий.

Цинь Фэнцин молча подсчитал, что длинный нож класса А стоил около 3000-5000 кредитов.

500 грамм энергетического камня - 15000 кредитов.

Все вместе - почти 20000 кредитов!

Это не маленькая сумма, но только в случае победы. Если ты проиграешь, то это будет нож.

Вспомни начало пятого класса... Цинь Фэнцин сухо сказал: "Фан Пин, лучше выиграть или проиграть. В любом случае, мы обязательно победим..."

Фан Пин сказал с легкой улыбкой: "Все хорошо, но в этой схеме нужно немного рисковать. Если вся команда проиграет, ты должен будешь отвечать за пятую часть ресурсов, то есть за 10 миллиардов. Ты уверен, что хочешь это сделать?"

Цинь Фэнцин выглядел беспомощным. Откуда у меня деньги.

Что касается того, является ли это уверенной победой, действительно трудно сказать.

Судя по его характеру, это азартная игра... Но в этот момент Фан Пин серьезно сказал: "Если ты действительно хочешь потерять 50 миллиардов ресурсов, я не буду с тобой шутить. Если ты хочешь взять больше, ты заплатишь больше! Тогда ты должен нести эту ответственность."

Другие люди не входят в это условие, потому что у них своя роль.

Ли Тиетоу представляет Цзинву. Хотя я не просил их представлять кого-либо, я не дал им много.

Ты, Цинь Фэнцин, самый слабый и хочешь взять больше. Ты действительно проиграл. Ты не сможешь вернуть 10 миллиардов ресурсов. Я ничего не могу с тобой сделать, но твое имя может исчезнуть из списка магического оружия в будущем. "

Цинь Фэнцин сказал: "Что скажешь?".

"Очень!"

положительно сказал Фан Пин, "у вас, Цинь Фэнцин, есть предки Цзюэ Дина? Если нет, то вы можете честно полагаться на себя и свои силы, включая нашего Фан Пина!

У нас нет родителей, на которых мы могли бы положиться, включая наших учителей.

Какими бы хорошими ни были учителя, они не являются вашим отцом. Вы понимаете, что я имею в виду? "

Цинь Фэнцин схватил его за голову и сказал: "Да, ты можешь это сделать. Последнее слово за тобой, тогда ты проиграешь мне оружие, а выиграешь энергетический камень и оружие".

Фан Пин слегка кивнул, посмотрел на Чжан Юя и сказал: "Старший боевой брат Чжан, вот, я дам тебе сотню закаленных фруктов. Не будь слишком мал".

Чжан Юй с кривой улыбкой сказал: "Я просто сказал несколько слов. Нет необходимости..."

"Это не из-за этого. Я все еще надеюсь, что ты сможешь войти в царство Вупина как можно скорее. В конце концов, ты обещал остаться в магических боевых искусствах. Наставник четвертого класса... немного слабоват".

Чжан Юй снова горько улыбнулся. Что ж, наставники четвертого класса стали слабыми.

Кроме того, для нынешних магических боевых искусств сфера четырех продуктов действительно может быть немного слабой.

В целом, в Вуде наставник третьего класса является основным, хорошо.

Но в последнее время сила наставников магических боевых искусств также быстро растет. Если так пойдет и дальше, то четвертый класс действительно станет концом журавля.

Цинь Фэнцин, казалось, о чем-то задумался и странно спросил: "А что насчет тебя?".

В таком случае, Фан Пин, похоже, не принесет никакой пользы!

Фан Пин сказал с легкой улыбкой: "Мне нужны только четыре части божественных солдат. Я не напрасно даю их вашим наставникам. Боевые художники будут обменивать их только по равной стоимости. Когда они понадобятся мне в будущем, эти божественные воины все равно будут моими".

Старик Ли положительно ответил: "Так и должно быть. На самом деле, мы воспользовались тобой. Когда они тебе понадобятся, ты можешь забрать их в любое время".

Фан Пину было все равно. Он продолжал смеяться и сказал: "У меня все еще есть 1,8 миллиона кредитов. Я очень хочу проиграть. Этих кредитов почти достаточно для ставки. Если не хватит, я попробую еще раз".

У Фан Пина нет великой цели, но я надеюсь, что магические боевые искусства могут стать лучше, и я надеюсь, что несколько президентов не обвинят меня в том, что я принимаю собственные решения... "

с горечью сказал Ло Ичуань: "

Нет, с тех пор как вы стали президентом общества Вудао, мы видели, что вы сделали. Напротив, мы потратили много ресурсов, но застопорились на пике шести продуктов, и не можем сделать интеграцию сущности и крови.

Если мы тоже станем мастерами боевых искусств, мы не позволим тебе, 20-летнему юноше, взвалить на себя такое тяжелое бремя... "

Чэнь Чжэньхуа тоже выглядел беспомощным, беспомощным и горьким.

Если все сильны, зачем позволять Фан Пину так просчитывать других.

Выгоду получают все, а проклятие несет Фан Пин.

Неужели ты думаешь, что легко вычислить потомство этих девяти лучших продуктов?

Эти старейшины не глупы. Они просто не знают сейчас. Когда они наконец узнают, они поймут, что их вычислили.

Возможно, им не будет дела до этой вещи, но то, что они дадут тебе, будет твоим. Вы просчитали, что заберут их потомки. У них нет никаких идей?

Небольшая неосторожность - катастрофа для Фан Пинга.

Но Фанг сделал это без оглядки.

Думая об этом, несколько человек становилось все более горько.

Фан Пин утешал: "Не будьте такими, учителя. Мы можем оставаться естественными и необузданными до сих пор". Учителя также поддержали этот день для меня. В канун Нового года несколько учителей приехали за тысячи километров, чтобы помочь друг другу". Такая доброта и внимание также заставили Фан Пин вспомнить...".

"Это сенсация."

пробормотал Цинь Фэнцин. В следующий момент несколько злобных взглядов устремились на него.

Цинь Фэнцин выглядел отчаянным и прикончил теленка!

Магия закончилась!

Четыре магических солдата, плюс монстр Хуанцзин, теперь магические боевые искусства, квази-мастера и мастера, только У Куйшань не был полностью откуплен.

Хотя Фан Пин и не отдал волшебных солдат нескольким президентам пика шести продуктов, они были ошеломлены силой комнаты культивации Неба и Земли и тем, что Фан Пин постоянно выбрасывал деньги на волшебное оружие.

Магические боевые искусства, когда волшебные солдаты Фан Пина получают в свои руки, они действительно будут носить фамилию Фан. Лао Ву не сможет изменить эту ситуацию.

"Директор Ву, директор Ву, а как же Бапин... Ты полностью возвысился. Будь честным бандитом".

Цинь Фэнцин вздохнул и посочувствовал Лао Ву.

Что касается его самого... Забудьте, восемь классов Лао Ву были повышены. Неважно, что он пятиклассник и над ним издевается Фан Пин.

В любом случае, Фан Пин дал ему пощечину и подарил несколько сладких фиников.

"Мне лучше остаться в магическом боевом искусстве... Я не могу уйти. Если я уйду, Фан Пинг выкинет на меня кучу денег. Он может убить меня".

Цинь Фэнцин в данный момент очень трезв. Помимо \$2 млрд. IOU, он остается в Магии Ву и усердно работает, так что ему не о чем беспокоиться.

Если он не останется в магической силе и не будет усердно работать, Фан Пин может вернуть долг и нагнать на него сомнения в жизни.

"Сукин сын, я обязательно поговорю с ним о поездке в Наньцзян и охране особняка!"

Наконец-то Цинь Фэнцину пришла в голову такая идея, иньские товары!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2143249>